

Слева направо прот. Иоанн Васильевич Марков, епископ Петр Руднев, Николай Орлов, прот. Александр Орлов, Мария Орлова, Софья Александровна Орлова

13 февраля — день памяти

ИЗ НАШИХ

Когда же в селе поселились священники, возникла идея построить собственную церковь в честь Святой Троицы. Евгения Ивановна (она была директором местной школы) выделила часть своей земли, крестьяне раздобыли материал для строительства, и в 1924 году церковь была построена! Если вспомнить, какие гонения уже претерпела и продолжала претерпевать тогда наша Церковь, то объяснить это можно лишь чудом Божиим.

В храме Святой Троицы села Семеновского стал служить отец Александр Крылов, а отец Александр Орлов обрел место служения, в котором через 83 года будут праздновать его прославление в лике российских новомучеников..

Церковь Живоначальной Троицы села Троице-Голенищцево (ныне Мосфильмовская ул. д.18-а) находится в одном из живописных мест Москвы прямо напротив Мосфильма. Пройдя от остановки троллейбуса не более ста метров, здесь словно выходишь вдруг из города.

Шатровый белый храм середины XVII века величествен и радует глаз. За ним открытое небо, просторный пейзаж. Видны стела и церковь на Поклонной Горе. Место это историческое, связанное с драматическими и славными страницами нашей истории. В 1920–е годы здесь служил преклонных лет священник — протоиерей **Петр Кошнев**, с которым отец Александр Крылов был в дружбе с молодых лет.

церковь Святой Троицы в селе Семеновском

Священномученик **Александр Васильевич Орлов** родился 6 августа 1885 г. в селе Хонятино Коломенского уезда Московской губернии в семье священника Василия Ивановича Орлова. Сохранилась церковь великомученика Георгия, в которой служил его отец. Село Хонятино находится к северо-западу от Коломны, за «бетонкой», теперь это Ступинский район. В 1901 году Александр окончил **Коломенское Духовное училище** и поступил в **Московскую Духовную семинарию**. По окончании семинарии в 1909 году Александр Васильевич женился на дочери священника Софье Крыловой и был назначен диаконом к своему тестю протоиерею Александру Ивановичу Крылову в церковь Святителя Николая Чудотворца на Стромьинке, а затем рукоположен в священники к этому же храму (1911).

Домовая церковь святителя Николая с приделами св. Петра и св. Елизаветы находилась в центре большого комплекса зданий богадельни, построенных на пожертвования известного московского благотворителя купца Н. И. Боева. Комплекс включал в себя дом призрения, дешевые квартиры для бедных семей и начальное городское училище для детей из этих семей. Здесь бывал **святой праведный Иоанн Кронштадтский**. Близкие отца Александра Орлова с большой любовью вспоминали ту пору, когда их семья жила в зеленом районе Сокольников на территории Боевской богадельни.

В этот период жизни у молодого священника и матушки родилось трое детей: Николай, Пантелеймон и Мария. К несчастью, не достигши пятилетнего возраста, отрок Пантелеймон скончался. Больше детей у Орловых не родилось.

Изменения, происшедшие в стране после 1917 года, не сразу коснулись семьи Орловых. В 1920 году, из стремления к современным научным знаниям, отец Александр поступает в МГУ на естественный факультет. Но в 1923 году церковь святителя Николая закрыли. Отца Александра Крылова с женой и семью отца Александра Орлова выселили. Жить стало не на что и негде, о продолжении учебы отца Александра в Московском университете не могло быть и речи. Большую семью Крыловых-Орловых приютила незамужняя Евгения Ивановна Крылова, сестра отца Александра-старшего, у которой был свой дом в селе Семеновском на юго-западе от Москвы, недалеко от окраины. Несмотря на название «село», в Семеновском не было церкви, поскольку большая часть сельчан были старообрядцами и ездили в церковь на Рогожское кладбище, а православные жители села были приписаны к приходу храма Святой Троицы на Воробьевых Горах. После революции было разрешено устроить кладбище за селом (а то сельчанам приходилось хоронить своих близких у тех церквей, к которым они были приписаны).

новомучеников и исповедников российских

СВѢТЪ ВРЕМЕНИ

СРОДНИКОВ СВЯТЫХ

В помощь отцу Петру в церкви Святой Троицы стал служить и отец Александр Орлов. Поначалу он оформился истопником при церкви и совершал богослужения втайне от властей, а после кончины отца Петра в 1925 году получил и официально место священника. Возле храма была лишь сторожка, в которой нередко после праздничных богослужений оставался ночевать отец Александр. Семья жила в селе Семеновском, в 7 км от Троице-Голенищево.

Семьи священников после революции попадали в категорию так называемых лишенцев (т.е. лиц, лишенных гражданских прав), жить было очень трудно. К тому же, необходимо было платить все возрастающий налог на имущество. Когда подрос старший Николай, ему пришлось уехать из семьи к дяде. Для того, чтобы его приняли в школу, отец Александр и матушка Софья вынуждены были написать официальный отказ от сына. В доме осталась матушка с малолетней дочерью Марией и пожилыми родителями. С сыном Орловы виделись регулярно, но здесь нужна была осторожность: его могли выгнать из школы.

Отец Александр Орлов, не жалея сил, духовно окормлял все близлежащие к его храму селения. Помимо богослужений в Голенищевском храме он, по просьбе прихожан, служил одновременно и в молитвенном доме, издавна существовавшем в соседней деревне Матвеевская.

В 1929 году и Семеновское, и Троице-Голенищево, стали колхозами, и содержать священников прихожанам-крестьянам стало не на что. Власти установили к тому же непомерный налог на церковное имущество. За неуплату налога, как следует из уголовного дела отца Алексан-

дра, его неоднократно штрафовали. В 1929 году молитвенный дом в Матвеевской был закрыт. Для семьи отца Александра наступили тяжелые времена. Единственным утешением в то время было тесное общение с близкими. На престольный праздник 15 июня 1929 года Троице-Голенищевский храм посетил двоюродный брат матушки Софьи — **епископ Петр Руднев**, приходившийся племянником отцу Александру Ивановичу Крылову. Владыка Петр (будущий священномученик — 1937) был в то время епископом Сергиевским, викарием Московской епархии.

В 1932 году отца Александра Орлова арестовали «за антисоветскую агитацию». Кроме наветов на него, было и такое показание: доносчик видел, как поздно вечером отец Александр разговаривал с членами церковного совета в сторожке и при этом «размахивал руками», но «слышно ничего не было». Священника приговорили к заключению на три года в Медвежьегорск на строительство Беломоро-Балтийского канала. Семья не надеялась на его возвращение. Жилось очень трудно. И сына, и дочь исключили из школы, матушку Софью никуда не брали на работу, и она зарабатывала тем, что клеила конверты — так назывались упаковочные кульки в магазинах.

В заключении отец Александр проявил себя как хороший инженер-строитель (тут ему и помогло естественно-научное образование) и в 1933 г., с окончанием строительства канала, был досрочно выпущен на свободу. Условием освобождения было то, что отец Александр не будет жить вблизи Москвы и не вернется к своей пастырской деятельности; иначе грозили новым арестом.

Два года отец Александр жил у разных доброхотов в разных местах далекого Подмосковья. В 1934 году скончался протоиерей Александр Крылов, ненадолго переживший свою сестру Евгению Ивановну. После смерти родителя матушка Софья стала уговаривать супруга вернуться в село Семеновское и продолжить службу в Троицком храме, говоря, что все ее предки служили Богу и Церкви и что она не переживет, если ее супруг перестанет служить и не продолжит дело своего тестя. В 1936 г. отец Александр вернулся в село Семеновское. Скорее всего, запрет на проживание в Москве был с него снят (может быть, в связи с предстоящим принятием конституции — в декабре 1936 г.), поскольку известно, что отец Александр собирался устроиться на работу инженером.

Недолго успел отец Александр послужить в Троицкой церкви. В том же 1936 году храм закрыли, часть утвари и икон была перенесена в священнический дом. После закрытия сельской церкви отец Александр, никому не отказывая, совершал требы на дому.

Семья священника считалась «единоличниками», хотя крестьянами они не были. И должна была выполнять обязательства по сельскохозяйственным заготовкам, что было им просто не под силу.

Продолжение на стр. 6

ИЗ НАШИХ СРОДНИКОВ СВЯТЫХ

Продолжение, начало на стр. 4

Обвинение в невыполнении обязательств вошло затем в уголовное дело. Другое обвинение было связано с закрытием кладбища (из-за строительства дороги) в селе Семеновском: отец Александр благословил сельчан самостоятельно совершать перезахоронения с предварительными панихидами по усопшим. Этим он «создал панику и сорвал работу в колхозе на два дня».

Отца Александра арестовали **10 сентября 1937** года и заключили в Таганскую тюрьму. Ему было предъявлено обвинение в контрреволюционной деятельности. Священник все отрицал, виновным себя не признал, никого из «сообщников» не назвал. 20 сентября сотрудник НКВД приехал в сельсовет села Семеновского и получил от секретаря справку «на священника Александра Орлова». Секретарь не знала священника и ничего рассказать о нем не могла, но чекист продиктовал ей, что написать, и сам расписался в справке. **25 сентября** следователь в последний раз вызвал на допрос

священника. «Вы подтверждаете показания, данные Вами на допросах? — спросил он. — Показания, данные мною на следствии, я подтверждаю», — был ответ.

9 октября 1937 года тройка УНКВД по Московской области приговорила отца Александра к расстрелу по обвинению в том, что, вернувшись из ссылки, он продолжал вести контрреволюционную работу против существующего строя. **13 октября 1937** года приговор был приведен в исполнение на полигоне Бутово под Москвой.

Почти до самой своей кончины матушка Софья ничего не знала о судьбе своего мужа. На ее заявление, **25 апреля 1958** года ей была выдана справка о том, что муж ее скончался в годы войны и что он реабилитирован. Правду о том, что он был расстрелян в Бутово родственники узнали только после его канонизации, состоявшейся, по определению Священного Синода, **12 октября 2007** года.

Почти у всех, кто не в первом поколении связан родственными узами с церковнослужителями,

есть в роду новомученики. У отца Сергия Правдолюбова, нынешнего настоятеля церкви в Троице-Голенищеве, родной отец — священноисповедник и несколько дядей — новомученики. Отец Дмитрий Смирнов — родственник матушки Софьи Орловой. Да и все мы разве не связаны узами общей горькой исторической памяти? Горькой и светлой одновременно. Каждому, кто бывал на Бутовском полигоне, это чувство — великой горести и одновременно несказанного света — хорошо знакомо.

В молитве ко святым новомученикам и исповедникам российским говорится: «Молим вас, святые сродницы наши: не забудьте земного отечества нашего». Их молитвами мы и живы. Священномучениче Александре, моли Бога о нас!

P. S. В статье использованы материалы из жизнеописания священномученика Александра, изданного храмом Живоначальной Троицы в Троице-Голенищеве, а также материалы, предоставленные М. Д. Смирновой.

Андрей Мановцев